

Ф.Д.АСАДОВА, Ф.С.ОРИПОВ

**МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
СОСУДОВ ПЕЧЕНИ
ПРИ МЕТАБОЛИЧЕСКОМ СИНДРОМЕ И
КОРРЕКЦИИ**

МЕТОДИЧЕСКАЯ РЕКОМЕНДАЦИЯ

**САМАРКАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

«ТАСДИҚЛАЙМАН»

**СамДУ илмий ишлар ва инновациялар
бузичи проректори, т.ф.д., профессор**

А.С. Кубаев

2026 й

Ф.Д.АСАДОВА, Ф.С.ОРИПОВ

**МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСУДОВ ПЕЧЕНИ
ПРИ МЕТАБОЛИЧЕСКОМ СИНДРОМЕ И КОРРЕКЦИИ**

МЕТОДИЧЕСКАЯ РЕКОМЕНДАЦИЯ

ARTEX NASHR
САМАРКАНД 2026

Авторы:

Асадова Ф.Д. – Самостоятельный соискатель кафедры гистологии, цитологии и эмбриологии Самаркандского государственного медицинского университета.

Орипов Ф.С. – Заведующий кафедрой гистологии, цитологии и эмбриологии Самаркандского государственного медицинского университета, д.м.н., профессор.

Рецензенты:

Бойкузиев Х.Х. – Доцент кафедры Гистологии, цитологии и эмбриологии Самаркандского государственного медицинского университета к.м.н.

Хасанова Д. А. – Заведующий кафедрой профессор кафедры анатомии и клинической анатомии Бухарского государственного медицинского института, д.м.н.

Метаболический синдром на сегодняшний день расценивается как одна из наиболее актуальных медико-биологических и социально значимых проблем, что связано с его широкой распространённостью, многофакторной природой и выраженным системным воздействием на различные органы и системы организма. Результаты многочисленных экспериментальных и клинических исследований свидетельствуют о том, что формирование метаболического синдрома сопровождается выраженными нарушениями углеводного, липидного и энергетического обмена, которые приводят к развитию структурных и функциональных изменений внутренних органов, включая печень. Печень, выступая ключевым органом метаболической регуляции, вовлекается в патологический процесс на ранних этапах, что проявляется развитием жировой дистрофии гепатоцитов, расстройствами микроциркуляции, активацией воспалительных процессов и фиброгенеза. Методическая рекомендация обсуждена и утверждена на Учёном совете Самаркандского государственного медицинского университета.

“_3_” феврал 2026г., протокол №_6_ баённома

Ilmiy kengash raisi, professor

J.A. RIZAYEV

Ilmiy kengash kotibi, dotsent

U.U. OCHILOV

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
Методы исследования материала экспериментальных животных.....	9
Результаты морфологических исследований печени	10
Морфометрическая оценка коррекции повреждений сосудистой системы долек печени.....	10
Сравнительная таблица сосудистой системы печени.....	11
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	22
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	24

ВВЕДЕНИЕ

Метаболический синдром (МС) относится к числу наиболее актуальных медико-социальных проблем современности. Согласно данным эпидемиологических исследований, его распространённость достигает 20–30% среди взрослого населения развитых стран и имеет тенденцию к дальнейшему увеличению, включая лиц молодого возраста и подростков, что обусловлено гиподинамией, нерациональным питанием и ростом распространённости ожирения [8].

Метаболический синдром является многофакторным патологическим состоянием, в основе которого лежит совокупность взаимосвязанных метаболических, гормональных и воспалительных нарушений. Развитие данного синдрома определяется сочетанным воздействием генетической предрасположенности, факторов внешней среды и особенностей образа жизни, включая недостаточную физическую активность, избыточное потребление высококалорийной пищи и хронический энергетический дисбаланс [6,15].

Ключевым патогенетическим механизмом метаболического синдрома является инсулинорезистентность, проявляющаяся снижением чувствительности периферических тканей к инсулину. В условиях инсулинорезистентности нарушается утилизация глюкозы клетками скелетной мускулатуры и жировой ткани, что ведёт к развитию компенсаторной гиперинсулинемии и прогрессированию расстройств углеводного обмена. Одновременно активируется липолиз в адипоцитах, сопровождающийся увеличением поступления свободных жирных кислот в системный кровоток и печёночную ткань [17,14].

Чрезмерное накопление свободных жирных кислот в печени способствует развитию дислипидемии и формированию жировой инфильтрации гепатоцитов. Нарушения процессов окисления жирных кислот в сочетании с усилением липогенеза **de novo** приводят к внутриклеточному накоплению триглицеридов, что является основой развития печёночного

стеатоза. Помимо этого, избыток липидов оказывает липотоксическое воздействие на гепатоциты, индуцируя митохондриальную дисфункцию, усиление окислительного стресса и активацию апоптотических процессов [11].

Существенное значение в патогенезе метаболического синдрома имеет дисфункция жировой ткани, сопровождающаяся нарушением секреции адипокинов. При висцеральном ожирении наблюдается снижение выработки адипонектина, обладающего противовоспалительным и инсулинсенсбилизирующим действием, на фоне одновременного повышения продукции провоспалительных медиаторов, включая лептин, резистин и фактор некроза опухоли альфа (TNF- α). Указанные изменения способствуют поддержанию хронического низкоинтенсивного воспаления и дальнейшему усилению инсулинорезистентности [28,18,3].

Хроническое воспаление является одним из ведущих компонентов патогенеза метаболического синдрома. Провоспалительные цитокины, продуцируемые адипоцитами и макрофагами висцеральной жировой ткани, активируют внутриклеточные сигнальные каскады, приводящие к нарушению инсулиновой сигнализации. Помимо этого, системная воспалительная реакция способствует повреждению сосудистого эндотелия, развитию эндотелиальной дисфункции и формированию артериальной гипертензии [16,22].

Дисфункция эндотелия сопровождается уменьшением биодоступности оксида азота, повышением сосудистого тонуса и активацией прокоагулянтных механизмов, что повышает риск развития атеросклеротических изменений и сердечно-сосудистых осложнений. В совокупности перечисленные патогенетические процессы образуют порочный круг, способствующий прогрессированию метаболических нарушений и повреждению органов-мишеней, включая печень, сердечно-сосудистую систему и поджелудочную железу [19,23].

Печень занимает центральное положение в регуляции углеводного, липидного и белкового обмена и играет ключевую роль в поддержании

метаболического гомеостаза организма. При метаболическом синдроме, характеризующемся сочетанием инсулинорезистентности, дислипидемии, абдоминального ожирения и артериальной гипертензии, печень выступает одним из основных органов-мишеней патологического процесса. Это связано с её высокой функциональной нагрузкой и тесной взаимосвязью с жировой тканью и эндокринной системой [9,29].

Прежде всего, развитие инсулинорезистентности нарушает регуляцию глюконеогенеза и гликогенолиза в печени, что сопровождается повышенной продукцией глюкозы и усугублением гипергликемии. Одновременно активируется липолиз в жировой ткани, приводя к увеличению поступления свободных жирных кислот в печень. Чрезмерный приток липидов, в сочетании с нарушением их окисления и транспорта в составе липопротеинов очень низкой плотности, способствует накоплению триглицеридов в гепатоцитах и развитию жировой дистрофии печени [4,10,24].

Кроме того, дисфункция жировой ткани при метаболическом синдроме сопровождается изменениями секреции адипокинов и цитокинов, обладающих выраженным метаболическим и воспалительным эффектом. Снижение уровня адипонектина, обладающего противовоспалительными и инсулинсенсбилизирующими свойствами, на фоне повышенной продукции провоспалительных медиаторов, таких как лептин, резистин, фактор некроза опухоли альфа (TNF- α) и интерлейкин-6 (IL-6), способствует формированию хронического низкоинтенсивного воспаления в печени. В этих условиях активируются клетки Купфера, усиливается синтез провоспалительных факторов и развивается воспалительная инфильтрация печёночной ткани [27,13,26].

Следует подчеркнуть, что хроническое воспаление в сочетании с окислительным стрессом вызывает повреждение мембран гепатоцитов, нарушение митохондриальной функции и активацию апоптоза. Параллельно происходит стимуляция звёздчатых клеток печени, что сопровождается усилением синтеза компонентов внеклеточного матрикса и развитием

фиброза. Таким образом, печёночный стеатоз при метаболическом синдроме может прогрессировать в стеатогепатит, а затем — в фиброз и цирроз [1,2,5].

Значительное значение в поражении печени при метаболическом синдроме имеет также нарушение микроциркуляции и эндотелиальная дисфункция, приводящие к гипоксии печёночной ткани и усугубляющие метаболические и структурные изменения. Совокупное воздействие метаболических, воспалительных и сосудистых факторов обуславливает выраженные морфологические и функциональные нарушения печени [25].

Печень, как центральный орган метаболической регуляции, является одной из первых мишеней патологических процессов при МС. Нарушения углеводного, липидного и белкового обмена, инсулинорезистентность, дислипидемия и хроническое низкоинтенсивное воспаление способствуют развитию жировой дистрофии гепатоцитов, активации звездчатых клеток печени и формированию фиброза. Особое значение в патогенезе поражения печени при МС имеют морфологические изменения её сосудов, сопровождающиеся нарушением микроциркуляции, эндотелиальной дисфункцией и гипоксией печёночной ткани. Эти сосудистые изменения усиливают метаболические и воспалительные нарушения, создавая порочный круг прогрессирования заболевания [12,20].

Для изучения морфологических и функциональных изменений печени при метаболическом синдроме широко применяются экспериментальные модели на крысах и мышах. Использование высококалорийного питания, сочетание с гиподинамией и другими факторами позволяет воспроизвести ключевые механизмы МС, включая инсулинорезистентность, ожирение и нарушение липидного обмена. Применение современных биохимических, морфологических и морфометрических методов анализа обеспечивает возможность комплексной оценки патологических изменений печени и её сосудов [8,21,7].

Преимуществом экспериментальных моделей метаболического синдрома является возможность контролировать условия проведения исследований и

детально изучать патологические процессы на клеточном и молекулярном уровнях. При МС и ожирении в печени выявлены многочисленные реактивные изменения. Ожирение и метаболический синдром являются ключевыми факторами риска развития структурных и функциональных нарушений печени. В результате эти состояния оказывают комплексное негативное влияние на печень, способствуя развитию стеатоза, воспалительных изменений и фиброза. Понимание основных механизмов этих процессов необходимо для разработки эффективных подходов к диагностике и терапии [30].

Настоящая методическая рекомендация посвящена исследованию морфологической и морфометрической характеристики сосудов печени при экспериментально индуцированном метаболическом синдроме, а также оценке эффективности комплексных коррекционных мероприятий, включающих изменение характера питания, повышение физической активности и применение нутрицевтических средств. Представленные подходы позволяют объективно оценить регенераторный потенциал печени и разрабатывать эффективные стратегии профилактики и коррекции повреждений органа при метаболическом синдроме.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МАТЕРИАЛА ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ЖИВОТНЫХ

Экспериментальное исследование было направлено на моделирование метаболического синдрома и изучение связанных с ним морфологических изменений печени в условиях контролируемого лабораторного эксперимента. В качестве экспериментальной модели использовались лабораторные крысы, что обусловлено их высокой чувствительностью к алиментарным факторам, сходством основных метаболических процессов с таковыми у человека и широким применением в экспериментальной морфологии и патофизиологии. В исследовании были использованы 30 белых беспородных самцов крыс в возрасте 8 недель с исходной массой тела 80–100 г. Выбор животных одного пола и возраста позволил минимизировать влияние гормональных и возрастных факторов на результаты эксперимента. Все животные содержались в стандартных условиях вивария при постоянной температуре окружающей среды, 12-часовом световом режиме и свободном доступе к пище и воде, что соответствовало общепринятым требованиям к проведению экспериментальных исследований.

Продолжительность эксперимента составила 24 недели, что обеспечивало формирование устойчивых метаболических нарушений и развитие структурно-функциональных изменений печени. В зависимости от характера питания и условий содержания животные были распределены на три группы. Первая группа служила контрольной и получала стандартный лабораторный рацион с энергетической ценностью 3000 ккал/кг, обеспечивающий физиологические потребности организма.

Животные второй группы составляли экспериментальную группу, у которой метаболический синдром моделировали с помощью алиментарного воздействия. Крысы данной группы получали рацион, обогащённый животным жиром (17%) и фруктозой (17%), с общей калорийностью 4400 ккал/кг. Данный тип питания способствовал развитию избыточной массы тела, нарушений углеводного и липидного обмена и формированию

инсулинорезистентности, что соответствует современным представлениям о патогенезе метаболического синдрома.

Третью группу составили животные группы коррекции. После 12 недель индукции метаболического синдрома крысы данной группы были переведены на стандартный лабораторный рацион. С целью повышения двигательной активности животные содержались в более просторных клетках, что способствовало увеличению уровня физической нагрузки. Кроме того, вместо питьевой воды животным предоставляли сок чёрного винограда согласно методике Santos Lacerda и соавторов, что рассматривалось как элемент немедикаментозной коррекции метаболических нарушений.

В ходе эксперимента у животных экспериментальной группы отмечалось прогрессивное увеличение массы тела, превышающее исходные показатели в 4,3 раза, а также развитие висцерального ожирения. Наряду с этим регистрировались признаки инсулинорезистентности, дислипидемии и артериальной гипертензии, что свидетельствовало о формировании типичной клинической и метаболической картины метаболического синдрома. Масса печени у животных данной группы увеличивалась в 1,7 раза по сравнению с контрольной группой, что указывало на развитие гепатомегалии и предпосылки к формированию структурных изменений печёночной ткани.

РЕЗУЛЬТАТЫ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ПЕЧЕНИ

Морфометрическая оценка коррекции повреждений сосудистой системы долек печени.

Сосудистая система печени имеет специфическое строение. Кровоснабжение осуществляется как за счет артериальной крови, поступающей по ветвям печеночной артерии, так и за счет венозной крови, поступающей по системе портальной вены. Помимо этого, через паренхиму проходят желчные протоки, выполняющие функцию выведения продуктов обмена. Любые патологические нарушения, возникающие в этих структурах, отражают степень нарушения метаболических процессов печени.

Метаболический синдром практически всегда сопровождается ожирением, инсулинорезистентностью, гиперлипидемией и хроническим воспалительным процессом, при котором сосудистое русло печени подвергаются морфологическим и функциональным перестройкам. Проведенный нами морфометрический анализ позволил оценить не только степень сосудистых изменений, но и эффективность проведенных коррекционных мероприятий по устранению метаболического синдрома.

Данные исследования представлены в таблице в виде сравнительных анализа полученных результатов при сравнении групп контроля, метаболического синдрома и коррекции метаболического синдрома (табл. 6).

Таблица 6.

Сравнительная таблица сосудистой системы печени.

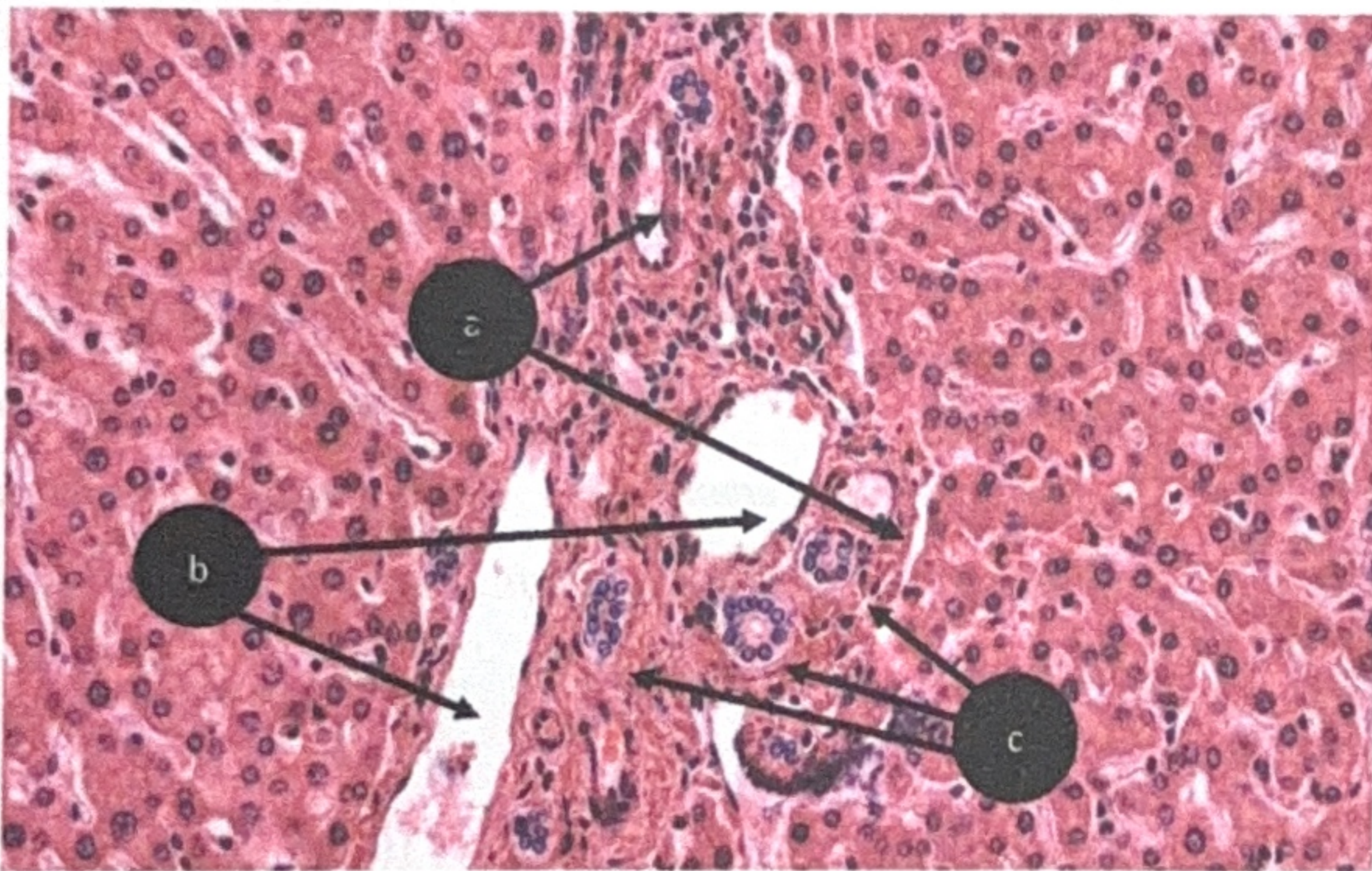
<i>Группы</i> <i>Тип сосуда</i>	<i>Средняя площадь ветви печёночной артерии (μm^2)</i>	<i>Средняя площадь ветви портальной вены (μm^2)</i>	<i>Средняя площадь желчного протока (μm^2)</i>	<i>Средняя площадь центральной вены (μm^2)</i>
<i>Контроль</i>	180.1 ± 18.6	290.2 ± 36.1	109.3 ± 17.3	128.5 ± 18.4
<i>Метаболический синдром</i>	405.9 ± 136.2**	2369.4 ± 821.7***	313.3 ± 91.2**	4090.2 ± 1118.1***
<i>Коррекция метаболического синдрома</i>	201.8 ± 37.1*	520.9 ± 92.0*	120.4 ± 22.1*	548.7 ± 105.1**

Примечание * статистическая значимость (* – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$; *** – $p < 0,001$).

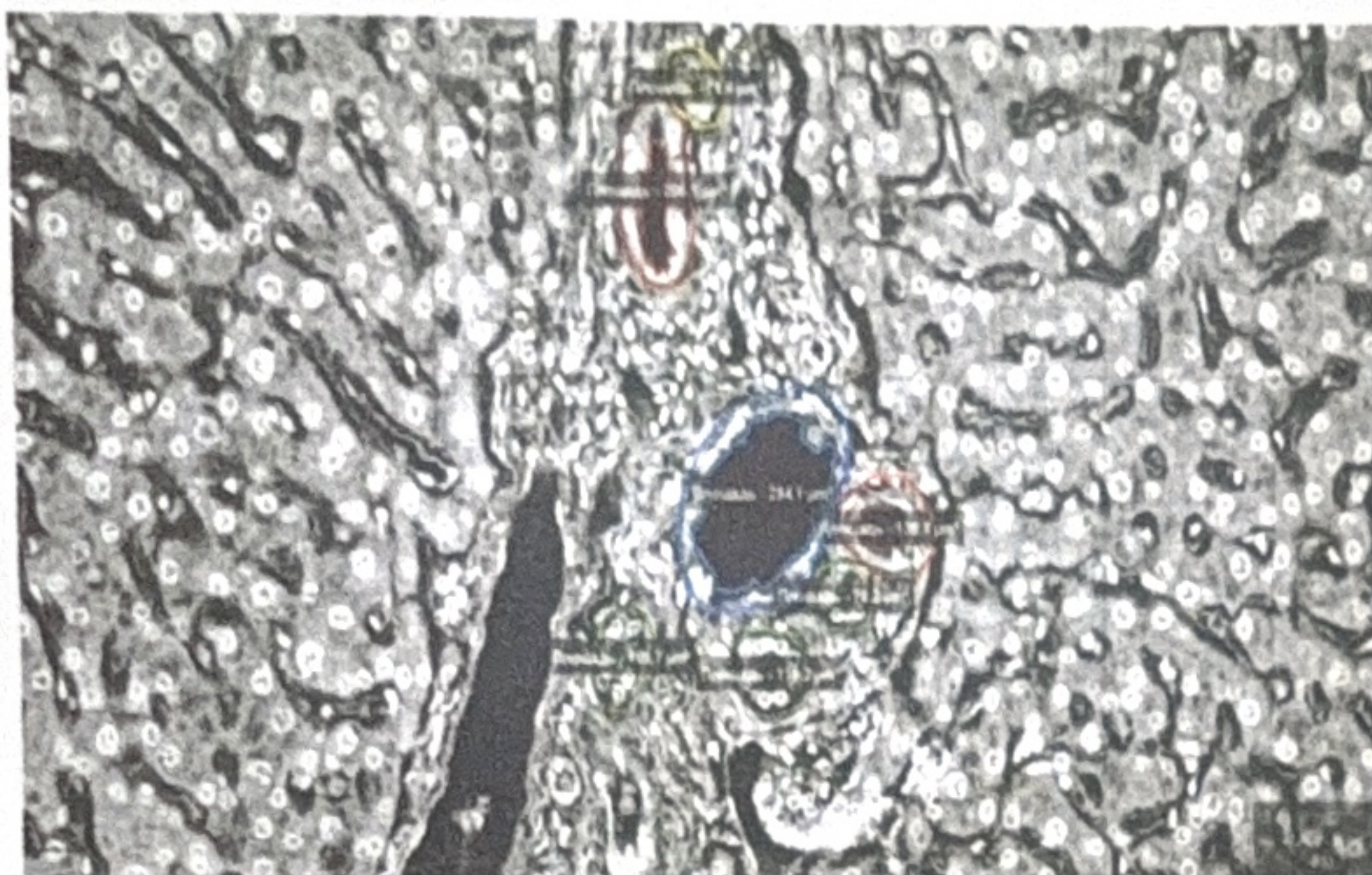
У крыс контрольной группы, морфометрические показатели сосудов печени соответствовали нормальному физиологическому состоянию органа.

Средняя площадь печёночной ветви артерии составила $180.1 \pm 18.6 \mu\text{m}^2$. Стенки имели ровный просвет, эндотелий был сохранен и признаки гипертрофии отсутствовали.

Средняя площадь ветвей портальной вены составила $290.2 \pm 36.1 \mu\text{m}^2$. Портальные вены имели широкий просвет и тонкие стенки. Что касается желчных протоков контрольной группы имели среднюю площадь равную $109.3 \pm 17.3 \mu\text{m}^2$, что отражает нормальное состояние билиарной системы (рис. 49, 50). Эпителий протоков призматический, клетки умеренно эозинофильные, с четкими границами, без признаков пролиферации.

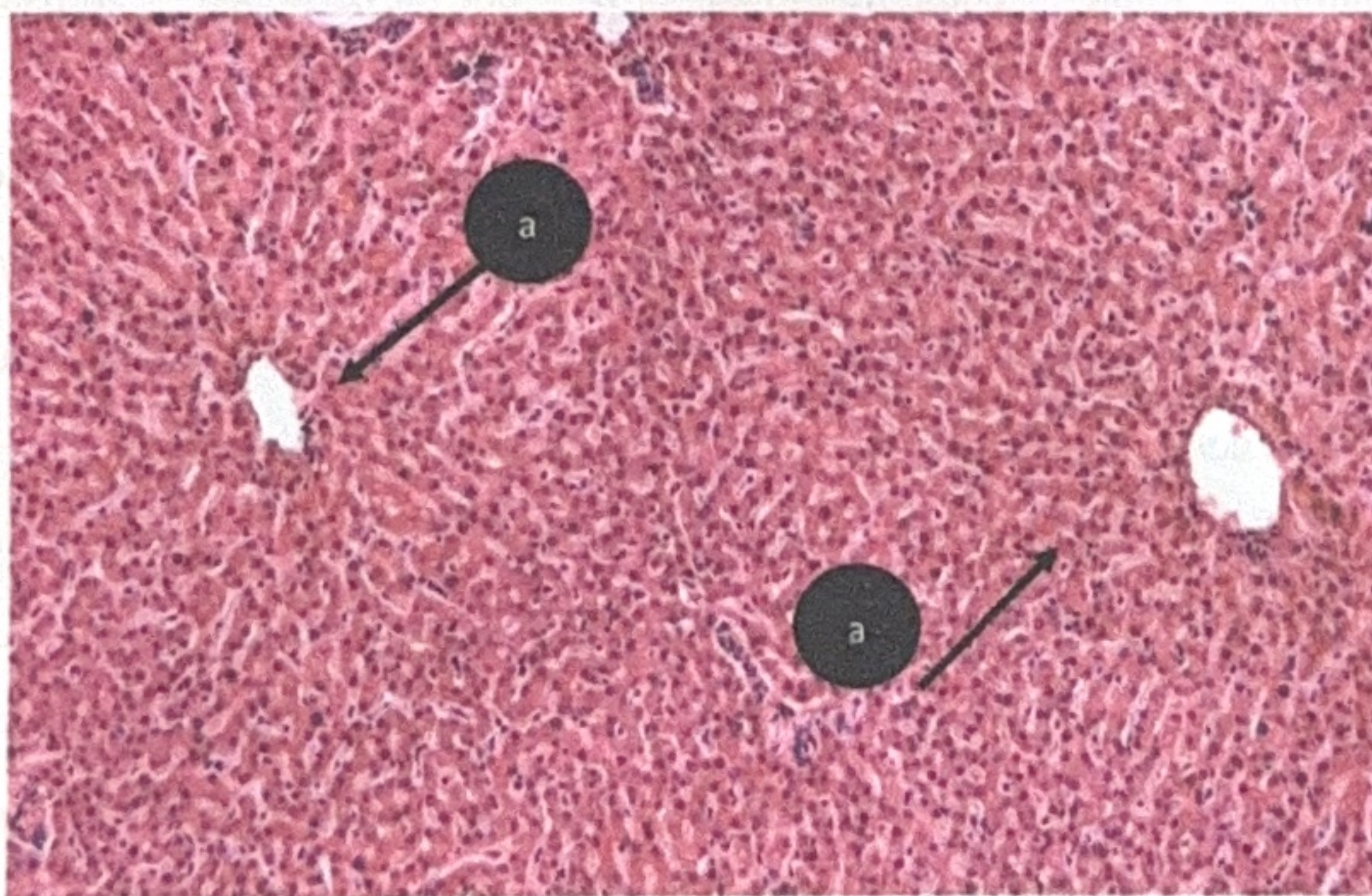

Рисунок 49. Сосудистая система паренхимы печени контрольной группы животных. Ветвь портальной артерии (a), ветвь портальной вены (b), желчный проток (c). Окраска гематоксилин и эозин. Ув. 10×10 .

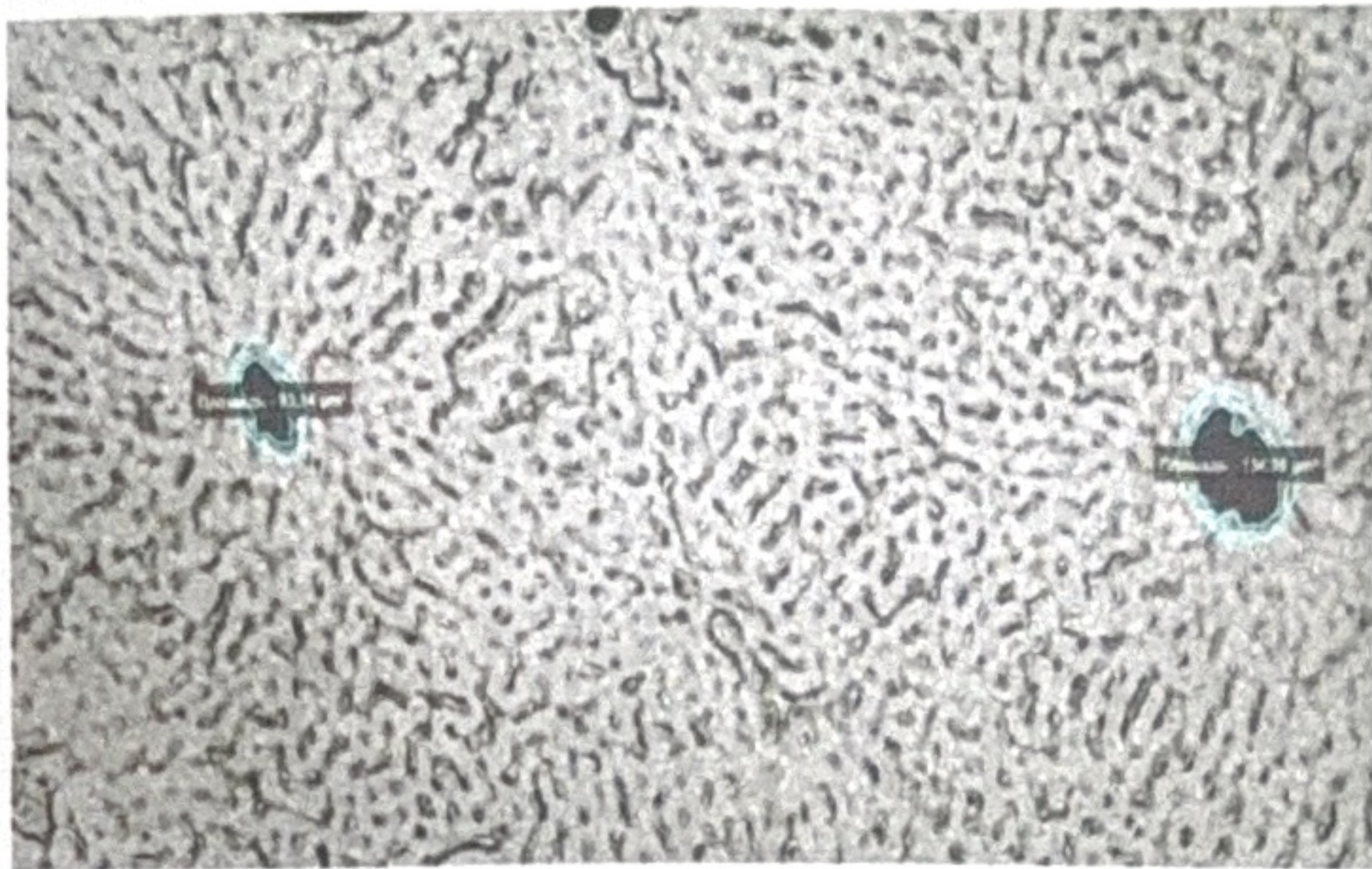

Рисунок 50. Сосудистая система паренхимы печени контрольной группы животных при окраске Optical density sum. Обработка QuPath 5.0. Ув. 10×10.

Средняя площадь центральных вен составила $128.5 \pm 18.4 \mu\text{m}^2$, данное свидетельство стабильного гемодинамического состояния внутри долек печени (рис. 51, 52).

Рисунок 51. Центральная вена долек печени контрольных животных (а). Окраска гематоксилин и эозин. Ув. 10×10.

Рисунок 52. Центральная вена паренхимы печени контрольной группы животных при окраске Optical density sum. Обработка QuPath 5.0. Ув. 10×10.

Центральные вены имели равномерный просвет, без признаков дилатации или венозного застоя. Следовательно, сосудистое русло печени у контрольных крыс сбалансирован и соответствовал нормальной архитектонике печени.

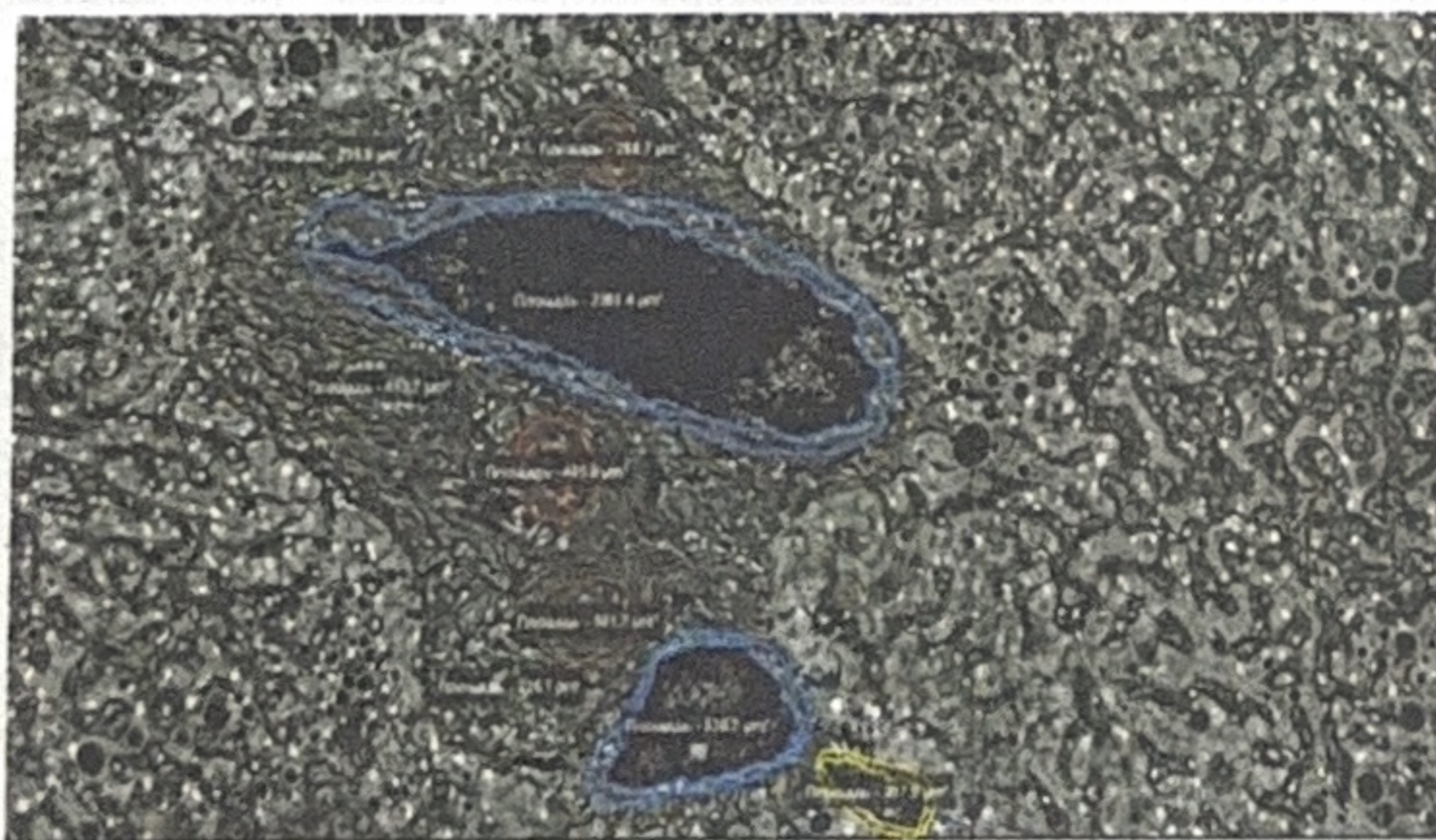
В группе крыс с метаболическим синдромом были отмечены выраженные патологические изменения сосудистого русла печени. Значительные отклонения были отмечены в системе портальной вены и центральной вены, указывающие на нарушения микроциркуляции (рис. 53).

Средняя площадь ветви печёночной артерии возросло более чем в два раза и достигло $405.9 \pm 136.2 \mu\text{m}^2$ в сравнении с контрольными животными. На наш взгляд такое увеличение площади просвета артериальных сосудов связано с развитием компенсаторной артериальной гиперплазии. Увеличение площади ветви портальной вены было более выражено, средняя площадь которого составило $2369.4 \pm 821.7 \mu\text{m}^2$. Данное увеличение более чем в восемь раз по сравнению с контролем отражает явления портальной гипертензии, застоя венозной крови и нарушение венозного оттока из печени. В венозных стенках наблюдаются признаки растяжения, истончения эндотелиального

слоя сопровождающееся нарушением дренажной функции и способствует развитию внутрипеченочного отёка (рис. 54).

Рисунок 53. Сосудистая сеть паренхимы печени животных при метаболическом синдроме. Ветвь печёночной артерии (а), ветвь портальной вены (b), желчный проток (с). Окраска гематоксилин и эозин. Ув. 10×10.

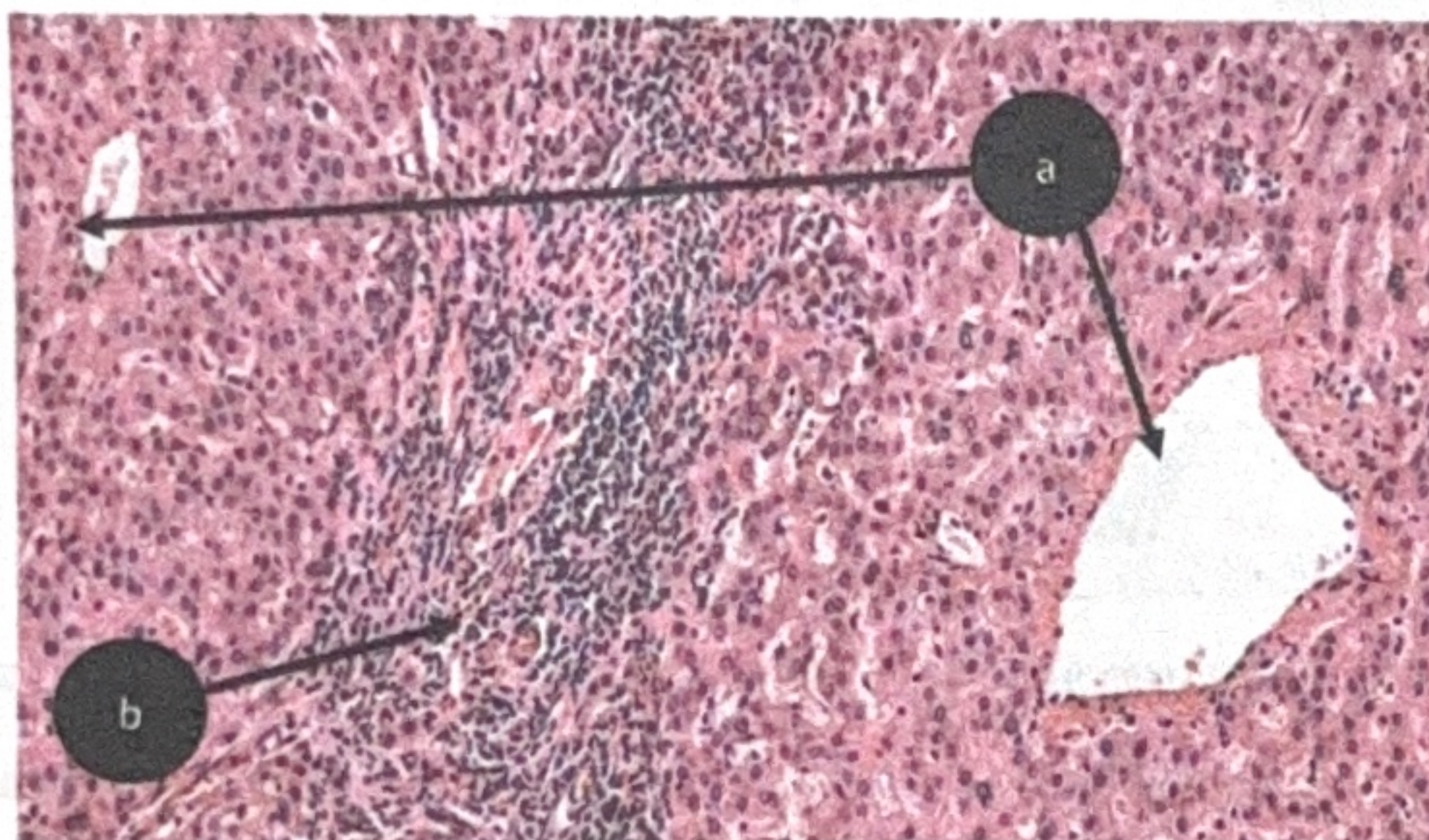

Рисунок 54. Сосудистая сеть паренхимы печени животных с метаболическим синдромом при окраске Optical density sum. Обработка QuPath 5.0. Ув. 10×10.

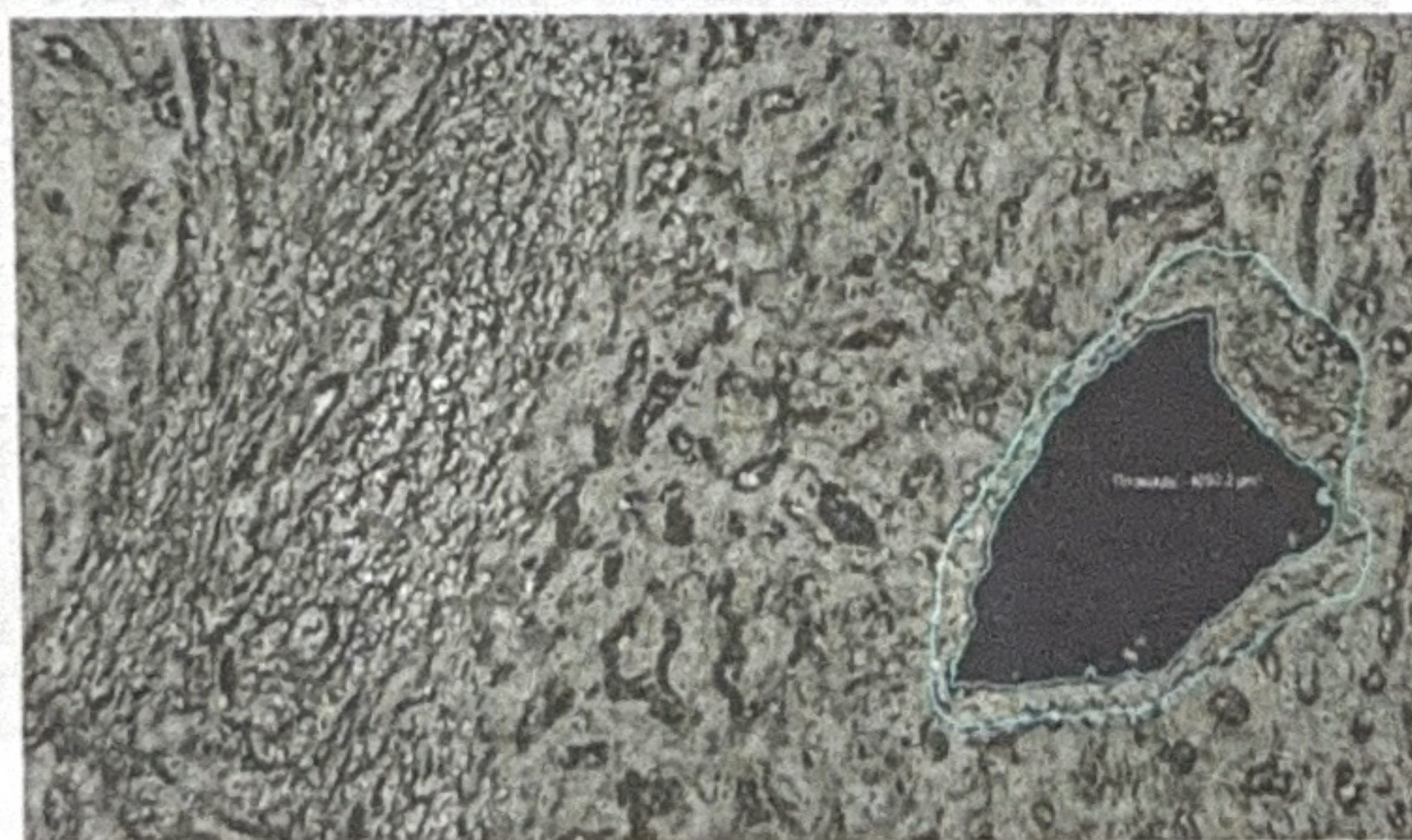
Средняя площадь желчного протока также увеличивается до $313.3 \pm 91.2 \mu\text{m}^2$. Данное увеличение свидетельствует о компенсаторной гиперплазии и

дилатации желчных протоков возникших вследствие холестатических изменений.

Более выраженные изменения наблюдались в центральной вене, средняя площадь которой составило $4090.2 \pm 1118.1 \mu\text{m}^2$ что во много раз превышало показатели контрольной группы животных (рис. 55, 56).

Рисунок 55. Сосудистая сеть паренхимы печени животных при метаболическом синдроме. Центральная вена (a), воспалительный инфильтрат (b). Окраска гематоксилин и эозин. Ув. 10×10 .

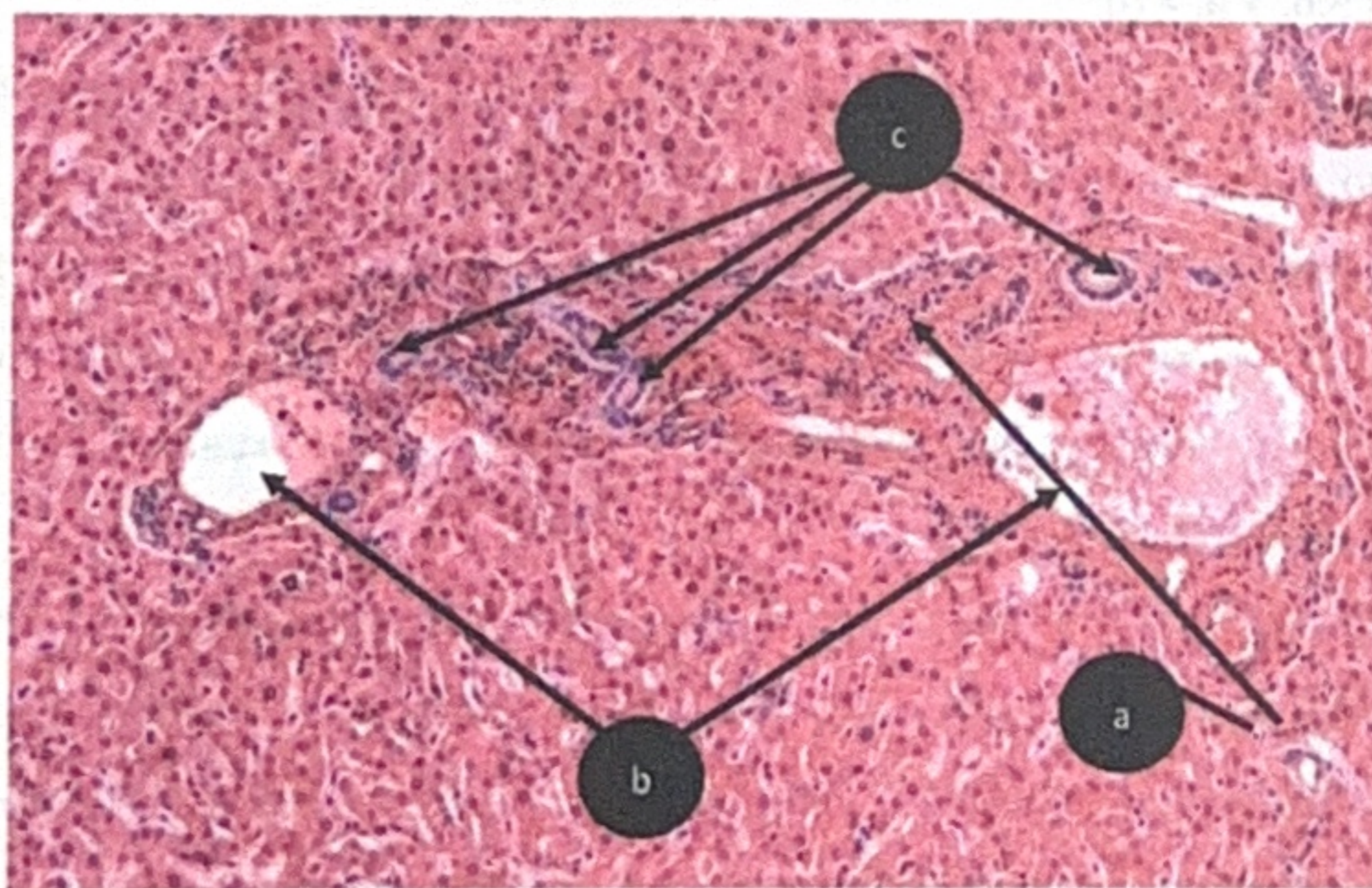

Рисунок 56. Сосудистая сеть паренхимы печени животных с метаболическим синдромом при Окраска RGB - mean. Обработка QuPath 5.0. Ув. 10×10 .

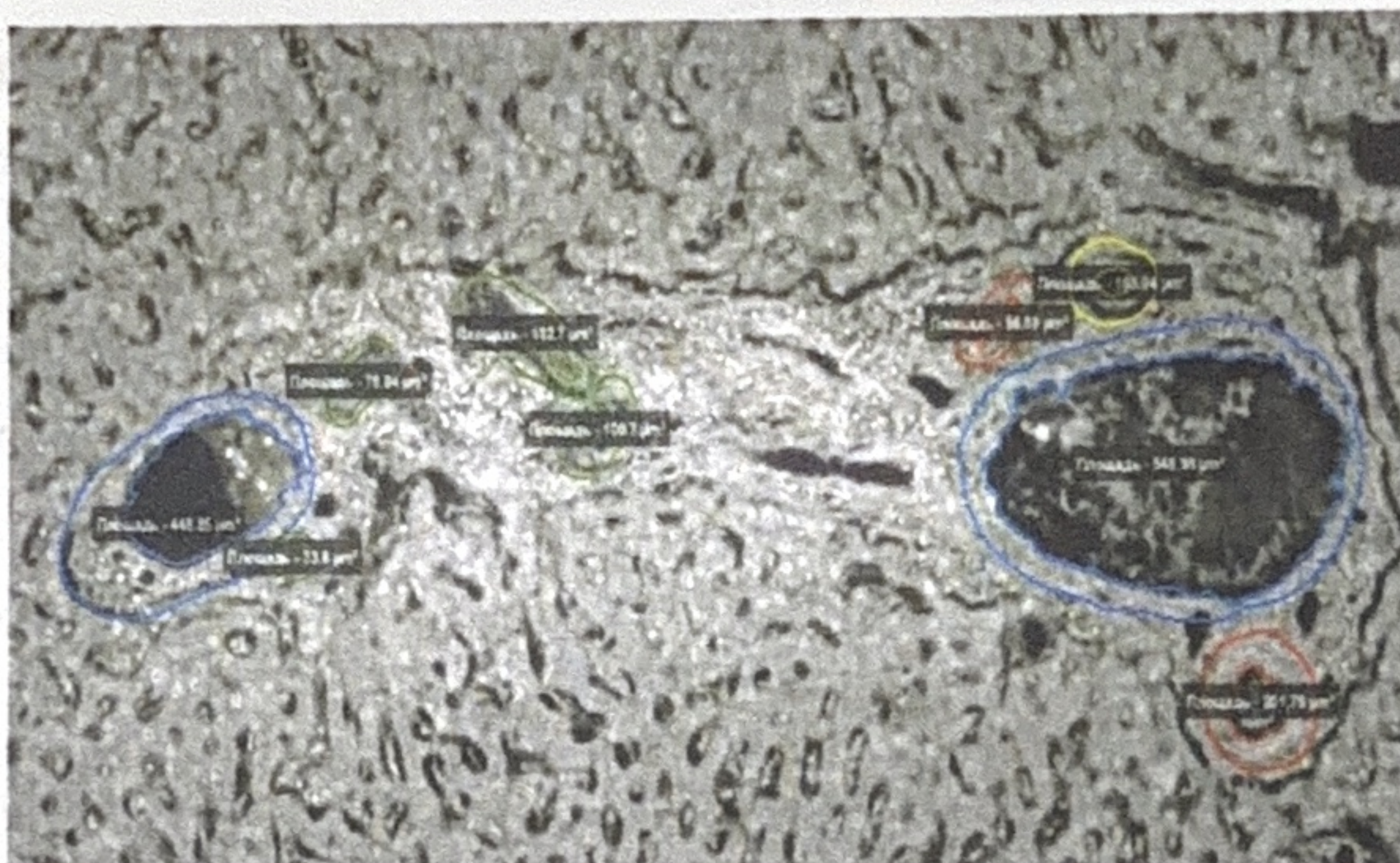
На наш взгляд, данное изменение сопровождалось в результате нарушения печеночных балок, венозным полнокровием и признаками гипоксии гепатоцитов.

Таким образом, сосудистая сеть при метаболическом синдроме претерпевает определённую выраженную патологическую перестройку, в результате чего развивается венозная гипертензия, дилатация сосудов, нарушение оттока крови и желчи, что в совокупности создает условия для гипоксии, отёка и последующей дистрофии гепатоцитов.

После проведения коррекционных мероприятий, направленных на устранение метаболического синдрома и нормализации обменных процессов, на наш взгляд, наблюдалась выраженная положительная динамика морфометрических показателей сосудов печени (рис. 57, 58).

Рисунок 57. Сосудистая сеть паренхимы печени животных при коррекции изменений метаболического синдрома. Ветвь печёночной артерии (а), ветвь портальной вены (b), желчный проток (с). Окраска гематоксилин и эозин. Ув. ×10.

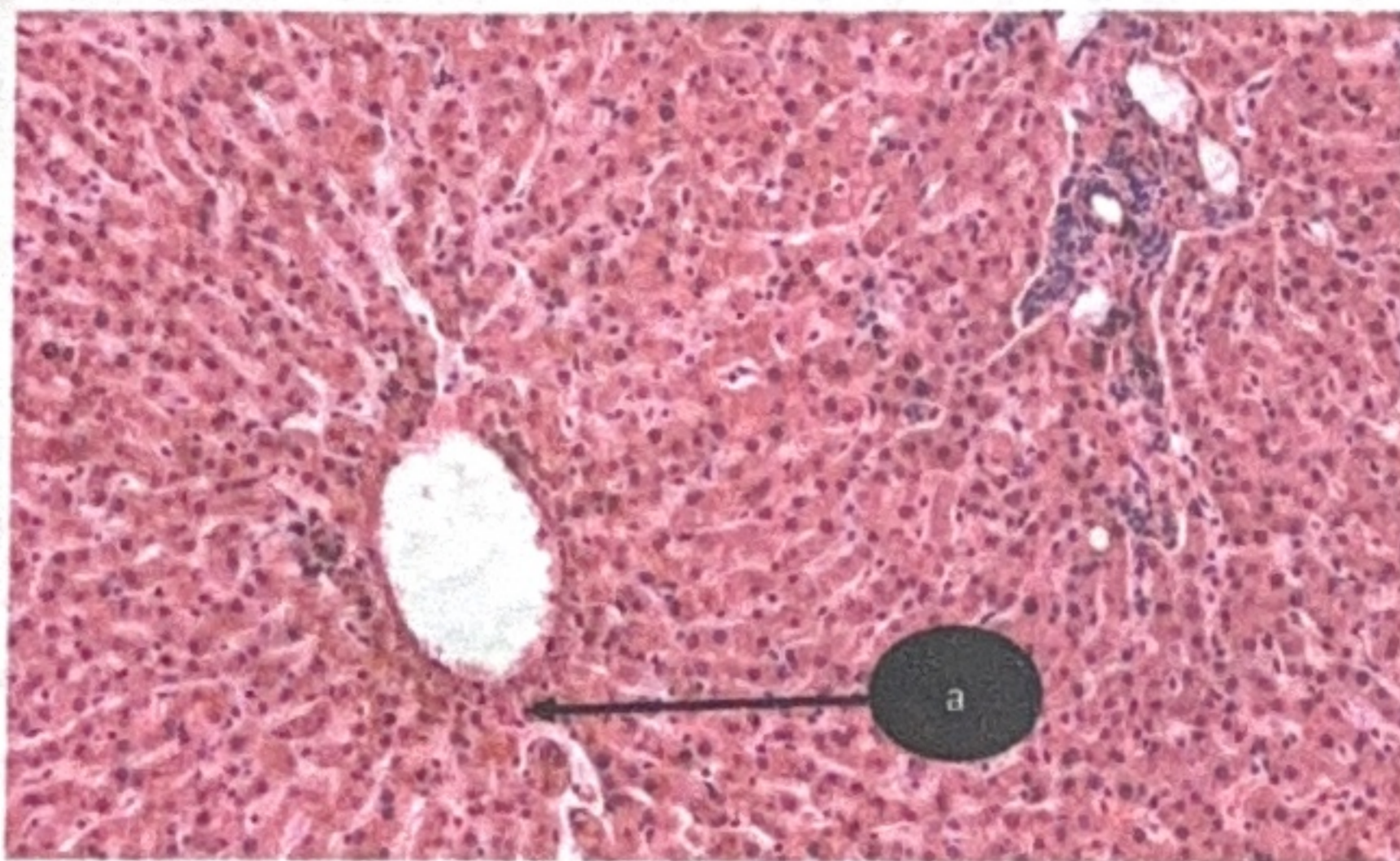
Рисунок 58. Сосудистая сеть паренхимы печени животных с коррекцией метаболического синдрома при Окраске Saturation - mean. Обработка QuPath 5.0. Ув. ×10.

Средняя площадь ветви печёночной артерии уменьшилась по сравнению с ветвью портальной артерии при метаболическом синдроме до $201.8 \pm 37.1 \mu\text{m}^2$, тем самым практически приближаясь к показателям контрольной группы животных. Данные результаты свидетельствует о восстановлении нормального тонуса артериальных сосудов и снижении признаков гипертрофии (рис. 61).

Средняя площадь ветви портальной вены также значительно снизилась до отметки $520.9 \pm 92.0 \mu\text{m}^2$, что отражает уменьшение застойных явлений и нормализации в определённой степени портального кровотока. Несмотря на то, что значения остаются несколько выше контрольных показателей, положительная восстановительная динамика очевидна (рис. 62).

Средняя площадь желчного протока снизилось до отметки $120.4 \pm 22.1 \mu\text{m}^2$, что соответствует нормализации секреторной функции и значительном уменьшение признаков холестаза. Эпителий протоков приобретают однородную структуру, просвет становится ровным и отсутствуют признаки гиперплазии (рис. 63).

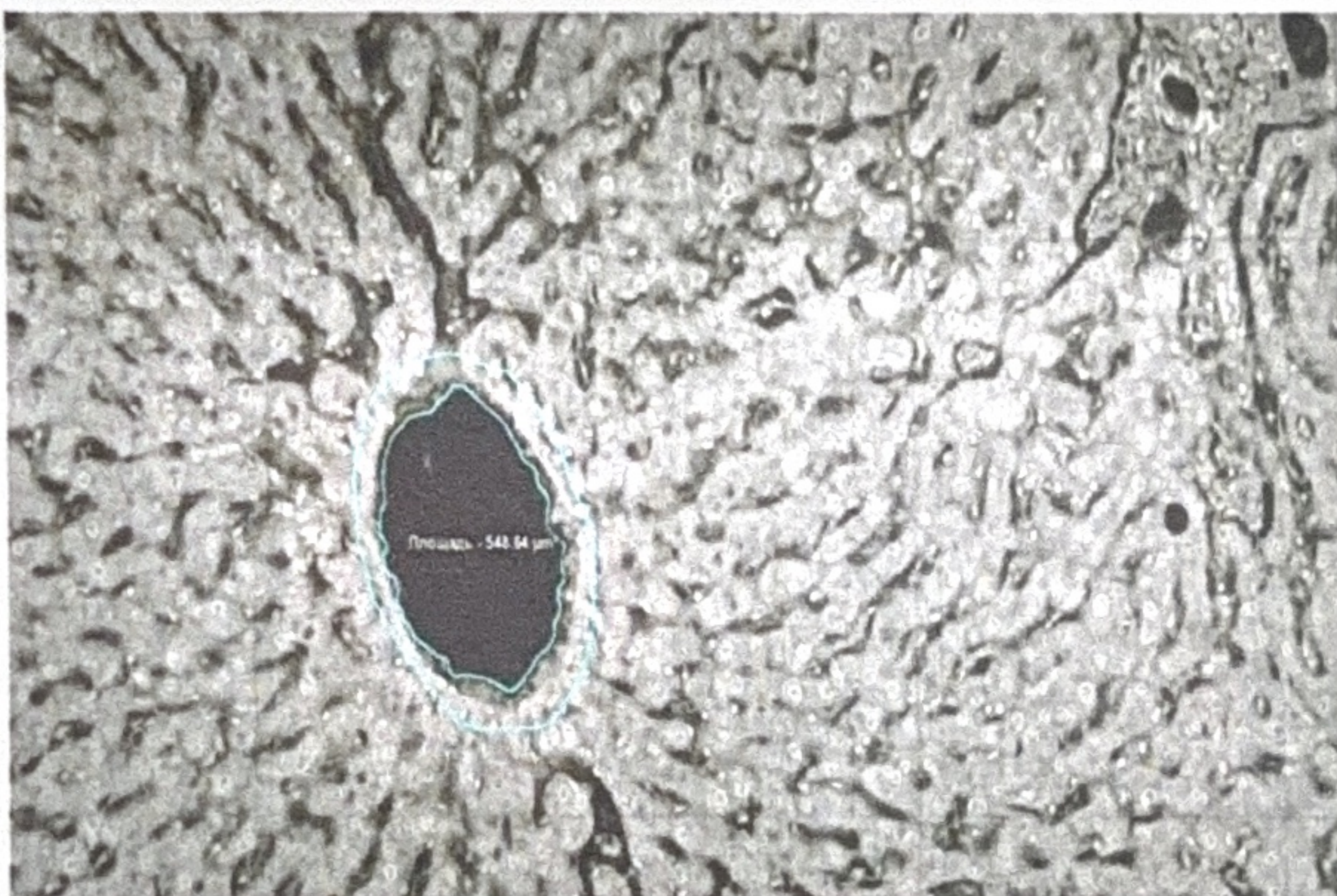
Средняя площадь центральной вены резко уменьшается до $548.7 \pm 105.1 \mu\text{m}^2$, что свидетельствует о восстановлении венозного оттока, снижение венозного застоя и нормализации внутридолькового кровообращения (рис. 59, 60, 64).

Рисунок 59. Сосудистая сеть паренхимы печени при коррекции метаболического синдрома. Центральная вена (а). Окраска гематоксилин и эозин. Ув. 10×10 .

Приведенные нами данные свидетельствует о значительном улучшении гемодинамики в печени после проведенного нами коррекционного воздействия.

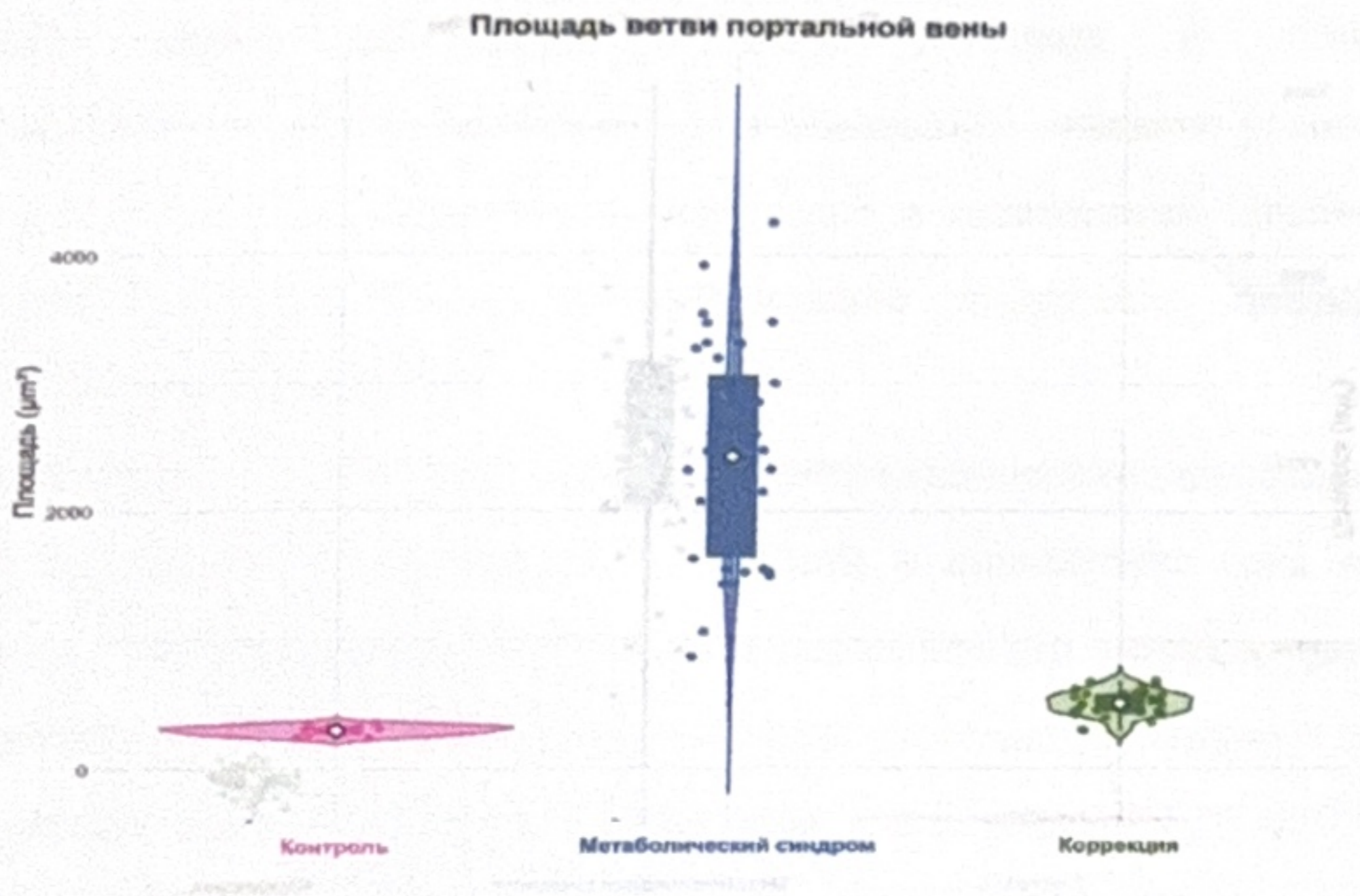
Следовательно, при метаболическом синдроме сосудистая сеть подвергается значительному патологическому изменению затрагивающие все портальные сосудистые системы печени, а также центральную вену. Гипертрофия сосудистой системы это прямое отражения нарушения функциональной активности печени приводящая к застойным явлениям и отёку.

Рисунок 60. Центральная вена паренхимы печени при коррекции метаболического синдрома. Окраска Saturation - mean. Обработка QuPath 5.0. УВ. ×10.

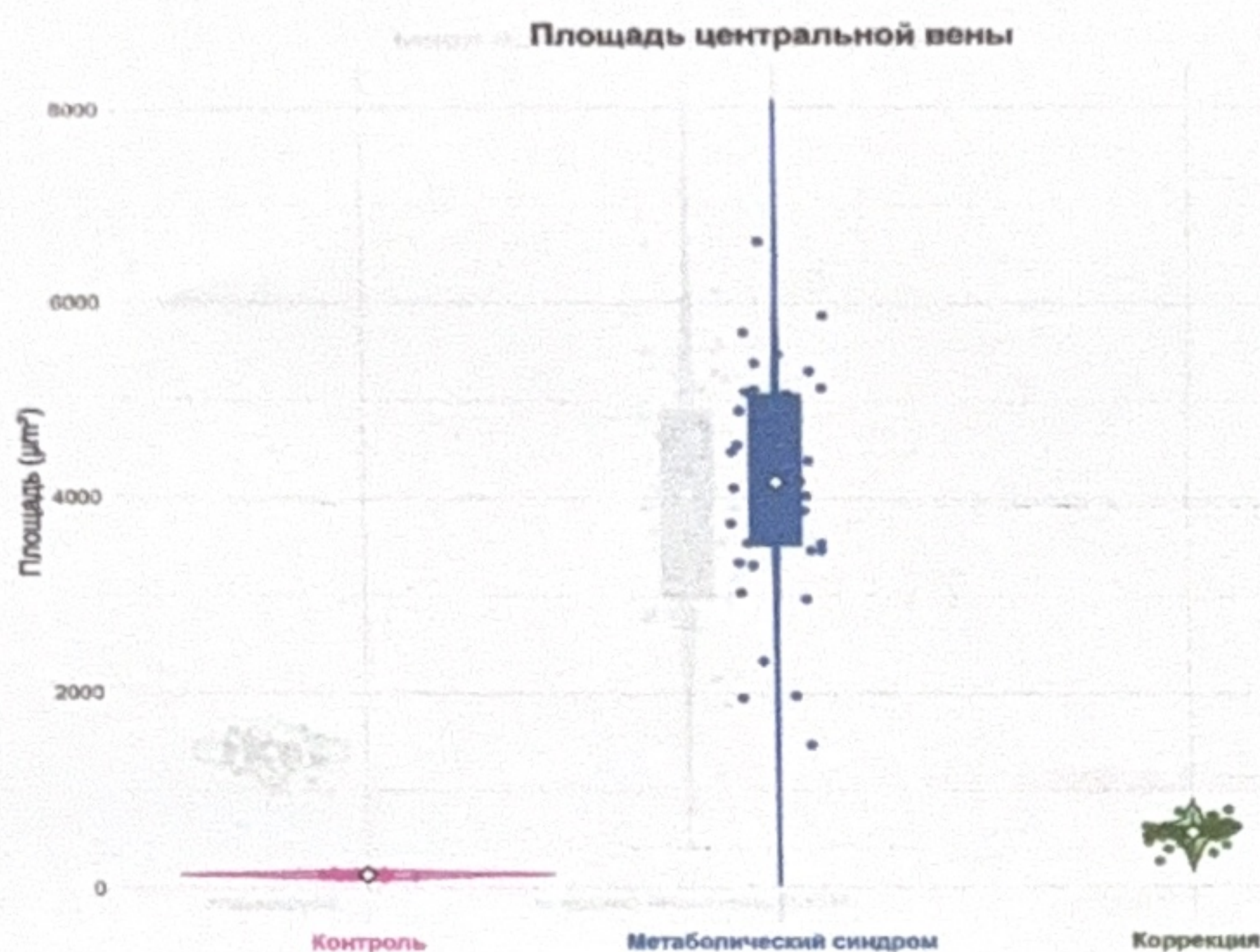
Рисунок 61. Box plot, Violine plot. Сравнительная характеристика средней площади ветви печёночной артерии. Обработка Python.

Рисунок 62. Vox plot, Violine plot. Сравнительная характеристика средней площади ветви портальной вены. Обработка Python.

Рисунок 63. Vox plot, Violine plot. Сравнительная характеристика средней площади желчного протока. Обработка Python.

Рисунок 64. Box plot, Violine plot. Сравнительная характеристика средней площади центральной вены. Обработка Python.

Таким образом, полученные нами результаты свидетельствует о высокой эффективности коррекционных мероприятий при метаболическом синдроме, направленных на стабилизацию обменных процессов и восстановлению сосудисто – паренхиматозных взаимоотношений в печени.

Заключение

Проведенное экспериментальное исследование позволило выявить характер морфологических изменений сосудистой системы печени при моделировании метаболического синдрома и оценить эффективность немедикаментозной коррекции. Экспериментальная индукция метаболического синдрома у крыс, включавшая высококалорийное питание с высоким содержанием жиров и фруктозы, привела к развитию выраженного ожирения, инсулинорезистентности, дислипидемии, артериальной гипертензии и гепатомегалии. Морфометрический анализ сосудов печени показал значительное увеличение площади ветвей печёночной артерии (до $405,9 \pm 136,2 \mu\text{m}^2$), портальной вены ($2369,4 \pm 821,7 \mu\text{m}^2$), желчных протоков ($313,3 \pm 91,2 \mu\text{m}^2$) и центральной вены ($4090,2 \pm 1118,1 \mu\text{m}^2$), что отражает компенсаторную гипертрофию сосудов, портальную гипертензию, застой

венозной крови, дилатацию желчных протоков и нарушение внутридолькового кровообращения. Эти изменения создают условия для гипоксии, отёка и дистрофических процессов в гепатоцитах, подтверждая выраженное структурное и функциональное нарушение печени при метаболическом синдроме.

Введение коррекционных мероприятий, включавших переход на стандартный рацион, увеличение двигательной активности и применение сока чёрного винограда, способствовало значительной нормализации морфометрических показателей сосудистой системы печени. Площадь ветвей печёночной артерии снизилась до $201,8 \pm 37,1 \mu\text{m}^2$; портальной вены — до $520,9 \pm 92,0 \mu\text{m}^2$, желчных протоков — до $120,4 \pm 22,1 \mu\text{m}^2$, центральной вены — до $548,7 \pm 105,1 \mu\text{m}^2$, что свидетельствует о восстановлении тонуса сосудов, уменьшении застойных явлений, нормализации внутридолькового кровообращения и секреторной функции печени.

Таким образом, результаты исследования подтверждают, что метаболический синдром вызывает выраженные структурные перестройки сосудистой системы печени, нарушая её функциональные взаимодействия с паренхимой. При этом проведённые коррекционные мероприятия демонстрируют высокую эффективность, обеспечивая частичное восстановление сосудисто-паренхиматозных взаимоотношений, нормализацию гемодинамики и уменьшение патологических изменений, что может быть положительно использовано для разработки немедикаментозных стратегий профилактики и коррекции метаболических нарушений печени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асадова Ф. Д. РЕАКТИВНЫЕ, МОРФОФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ И ИММУНОГИСТОХИМИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПЕЧЕНИ ПРИ ОЖИРЕНИИ, МЕТАБОЛИЧЕСКОМ СИНДРОМЕ И НАРУШЕНИЯХ ОБМЕНА ВЕЩЕСТВ //Медицинский журнал молодых ученых. – 2025. – №. 14 (06). – С. 171-176
2. Васендин Д. В. Метаболический симптомокомплекс и структурно-функциональные изменения в печени (научный обзор) //Профилактическая и клиническая медицина. – 2015. – Т. 3. – С. 112-117
3. Василенко М. А. Роль тканеспецифической продукции адипокинов и провоспалительных молекул в развитии инсулинорезистентности при ожирении //Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта. – 2016.
4. Егорова Е. Г., Звенигородская Л. А., Лазебник Л. Б. Метаболический синдром с позиции гастроэнтеролога //РМЖ. – 2005. – Т. 26. – №. 13. – С. 1706.
5. Звенигородская Л. А. Клинико-функциональные и морфологические изменения печени у больных с метаболическим синдромом //Гастроэнтерология. Приложение к журналу Consilium Medicum. – 2007. – №. 2. – С. 21-24.
6. Корочина И. Э. Гастроэнтерологические аспекты метаболического синдрома //Российский журнал гастроэнтерологии, гепатологии, колопроктологии. – 2008. – Т. 18. – №. 1. – С. 26-37.
7. Крылов Д. П. и др. Экспериментальные модели для исследования структурно-функционального состояния печени при развитии патологии (обзор) //Современные технологии в медицине. – 2023. – Т. 15. – №. 4. – С. 65-84
8. Лещенко Д. В. и др. Моделирование метаболического синдрома у животных действием химических агентов и диеты //Вестник Тверского

- государственного университета. Серия: Химия. – 2015. – №. 2. – С. 141–152.
9. Лобышева О. Работа с алкозависимостью методом биолокации. Алгоритм. – ЛитРес, 2022.
10. ЛУКАШЕВИЧ Г. М. и др. Особенности патогенеза неалкогольной жировой болезни печени и неалкогольной жировой болезни поджелудочной железы. – 2024
11. Мишина Е. Е. и др. Неалкогольная жировая болезнь печени: причина или следствие инсулинорезистентности? // Сахарный диабет. – 2017. – Т. 20. – №. 5. – С. 335-343.
12. Морозова Т. С. Клинико-патогенетические подходы к прогнозированию кардиоваскулярных осложнений у пациентов с хроническими вирусными заболеваниями печени : дис. – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, 2021.
13. Мусина Н. Н. и др. О роли дисметаболической перегрузки железом в формировании неалкогольной жировой болезни печени и индукции нарушений углеводного обмена // Ожирение и метаболизм. – 2023. – Т. 20. – №. 3. – С. 259-268
14. Мычка В. Б., Чазова И. Е. Метаболический синдром // Системные гипертензии. – 2009. – №. 1. – С. 49-52.
15. Петрова З. В., Коршунов Д. А., Хазанов В. А. Влияние природных соединений на окислительное фосфорилирование и перекисное окисление липидов в печени мышей при интоксикации тетрахлорметаном // Вятский медицинский вестник. – 2007. – №. 4. – С. 142-144.
16. Чабанова Н. Б. и др. Метаболические нарушения при адипоцитокиновом дисбалансе и гестационные осложнения // Ожирение и метаболизм. – 2017. – Т. 14. – №. 1. – С. 9-16.

17. Чукаева И. И. и др. Изучение факторов воспаления у больных с метаболическим синдромом //Лечебное дело. – 2010. – №. 4. – С. 50-56.
18. Шварц В. Воспаление жировой ткани. Часть 3. Патогенетическая роль в развитии атеросклероза //Проблемы эндокринологии. – 2009. – Т. 55. – №. 6. – С. 40-45.
19. ШУЛЬГИНОВА А. А. Иммунные и метаболические нарушения у больных с хронической ишемией мозга; способы фармакологической дифференцированной коррекции : дис. – Москва, 2019, 46с.
20. Hirayama A. B. et al. Lipotoxicity plays a key role in the development of angiogenesis and microcirculatory modulation in MASLD spectrum //Arquivos de Gastroenterologia. – 2025. – Т. 62. – С. e25053.
21. Kennedy A. J. et al. Mouse models of the metabolic syndrome //Disease models & mechanisms. – 2010. – Т. 3. – №. 3-4. – С. 156-166.
22. Lee Y. S., Olefsky J. Chronic tissue inflammation and metabolic disease //Genes & development. – 2021. – Т. 35. – №. 5-6. – С. 307-328.
23. Maejima K. et al. Increased basal levels of plasma nitric oxide in type 2 diabetic subjects: relationship to microvascular complications //Journal of Diabetes and its Complications. – 2001. – Т. 15. – №. 3. – С. 135-143.
24. Mejía-Guzmán J. E. et al. Metabolic-dysfunction-associated steatotic liver disease: molecular mechanisms, clinical implications, and emerging therapeutic strategies //International Journal of Molecular Sciences. – 2025. – Т. 26. – №. 7. – С. 2959.
25. Nasiri-Ansari N. et al. Endothelial cell dysfunction and nonalcoholic fatty liver disease (NAFLD): A concise review //Cells. – 2022. – Т. 11. – №. 16. – С. 2511.
26. Qureshi K., Abrams G. A. Metabolic liver disease of obesity and role of adipose tissue in the pathogenesis of nonalcoholic fatty liver disease //World journal of gastroenterology: WJG. – 2007. – Т. 13. – №. 26. – С. 3540.
27. Romantsova T. R., Sych Y. P. Immunometabolism and metainflammation in obesity //Obesity and metabolism. – 2019. – Т. 16. – №. 4. – С. 3-17.

28. Shvarts V. Adipose tissue inflammation. Part 1. Morphological and functional manifestations // *Problemy endokrinologii*. – 2009. – T. 55. – №. 4. – С. 44-49.
29. Vargas M. et al. Metabolic disease and the liver: A review // *World Journal of Hepatology*. – 2024. – T. 16. – №. 1. – С. 33
30. Zhou X. et al. A model of metabolic syndrome and related diseases with intestinal endotoxemia in rats fed a high fat and high sucrose diet // *PloS one*. – 2014. – T. 9. – №. 12. – С. e115148

Ф.Д.АСАДОВА, Ф.С.ОРИПОВ

**МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСУДОВ ПЕЧЕНИ
ПРИ МЕТАБОЛИЧЕСКОМ СИНДРОМЕ И КОРРЕКЦИИ**

МЕТОДИЧЕСКАЯ РЕКОМЕНДАЦИЯ

“ARTEX NASHR”

Масъул мухаррир — Мадина Мирзакаримова

Мусахҳих — Мадина Мирзакаримова

Техник мухаррир — Рахмонов Шохимардон

Дизайнер ва саҳифаловчи — Рахмонов Шахзод

“ARTEX NASHR” босмаҳонасида чоп этилди.

Алишер Навоий кўчаси 27-уй

Бичими 60x84 1/16. “Times New Roman” гарнитураси. 6.57 босма табок.

Адади: 200 нусха. Буюртма рақами: 04 / 05.01.2026

Тел: (97) 897-80-00

